

СУДЬБЫ «ВОЕННЫХ ДЕТЕЙ» (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

«Военные дети» – определение, закрепившееся за детьми, чьи родители или один из родителей принадлежали к оккупационным военным силам, не только из числа солдат враждебной страны, но и из сотрудников оккупационных военных баз, расквартированных на захваченной территории. Сегодня этот термин чаще используется в отношении детей, рожденных в период Второй мировой войны.

Исторически, рождение ребенка от захватчика, всегда считалось предательством национальных ценностей. Такие дети и их матери подвергались гонениям со стороны сограждан, или же семьи старались скрыть от общества информацию о нежелательном родителе. В период Второй мировой войны отфашистской агрессии пострадало не только население СССР, жертвами войны стали миллионы жителей Европы, в том числе и дети.

Данная статья, написанная на материалах английской, французской и немецкой историографии посвящена проблеме детей, рожденных на оккупированных фашистами территориях.

С самого начала войны активно действовала программа "Лебенсборн" ("Lebensborn" – "Источник жизни"), разработанная рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером еще в 1935 году. Программа была нацелена на превращение германской нации в расу господ, путем селекционного отбора. Официальная идеология национал-социализма особо подчеркивала, что долгом немецких женщин является рожать расово-полноценных детей, независимо от того, рождены они в семье или вне брака. Немецким девушкам, особенно состоявшим в Союзе немецких девушек, постоянно напоминали об их долге перед Третьим рейхом. Поощрялась беременность от членов СС, как наиболее приемлемых и чистых в расовом и политическом отношении. Так же программа была направлена на остановку аборт, количество которых в межвоенный период в Германии превысило показатель в 800 000¹. Программа "Лебенсборн", имевшая в период Второй мировой войны по разным источникам от 9 до 23 родильных домов в Германии, Австрии, Норвегии, Франции, Бельгии, Нидерландах и Польше, расположенных вдали от крупных городов с высококвалифицированными специалистами, позволяла незамужним женщинам тайно родить ребенка, избежав тем самым

¹David Crossland. Nazi Program to Breed Master Race: Lebensborn Children Break Silence. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/0,1518,446978,00.html>

позора, так как в Германии традиционно не приветствовалось рождение внебрачных детей, им не полагались льготы, и они не могли наследовать имущество отца. Программа "Лебенсборн" в свою очередь гарантировала надлежащий медицинский уход, средства на проезд до места родов, возможность оставить ребенка в детском доме без каких-либо последствий, а так же помощь и поддержку в воспитании ребенка, если женщина решала оставить его.

В период войны на оккупированных территориях стали отбирать девушек, чистых, с расовой точки зрения, для воспроизводства истинно арийских детей, наиболее подходящими были девушки из Норвегии, Чехии, реже Белоруссии и Украины. Приблизительно из 10000-12000 детей, родившихся от немецких отцов и норвежских матерей, во время войны (с 1940 по 1945 года), 8 000 были зарегистрированы Abteilung Lebensborn. В 4000 из этих случаев известен отец¹. Точное количество детей, рожденных от немецких солдат во время Второй мировой войны, с трудом поддается оценке, так как матери часто скрывали свою беременность от оккупантов из страха мести и репрессий. Нижняя граница статистики числа рожденных от фашистских солдат детей находится на уровне сотен тысяч, в то время как верхняя граница намного выше и уходит за миллион². К тому же, многие документы были уничтожены во время освобождения захваченных территорий или сразу после окончания войны.

Помимо отбора женщин, для участия в программе с оккупированных территорий в детские дома "Лебенсборн" привозили арийски «правильных» детей — голубоглазых, светловолосых, с бледной кожей. В детском доме они проходили предварительное обучение и отправлялись в приемные немецкие семьи для полной ассимиляции. Дети, не прошедшие отбора, подлежали физическому уничтожению, их расстреливали или убивали в газовых камерах.

После войны женщины и дети, участвовавшие в программе "Лебенсборн", подверглись репрессиям со стороны своего правительства. Женщин стали преследовать по суду, как преступниц, за отношения с врагами отправляли в лагеря и тюрьмы, матерям и их детям давали оскорбительные прозвища. Женщин заставляли публично брить головы³. А обнаженных детей выставляли напоказ, для издевательств и насмешек⁴. Норвежское правительство планировало насильственно депортировать 8000 детей и их матерей в Австралию. Многие дети, находившиеся

¹Warring Anette German Girls during Occupation and Post War Purge, 1998. P. 19.

²Drolshagen Ebba D. Children of germansoldiers. Searching for the unknown father, 2005. P. 9.

³Amicale Nationale des Enfants de la Guerre. Des fleurs sur les cailloux. Editions Laurent Guillet, 2010. P. 6.

⁴Там же. P. 35.

к концу войны в детских домах "Лебенсборн", оказались в очень сложной ситуации. Не имея возможности найти отца и мать, дети становились беспризорниками после закрытия детских домов. Общество их не принимало, оскорбительно называя "tyskerunger", что значит "Дети квашеной капусты". Детей отправляли в специальные приемники со строгими правилами и железной дисциплиной. Обучать таких детей считалось необязательным. Многих ребят отправляли в психиатрические больницы из-за недостатка мест в приемниках, где они могли находиться до совершеннолетия¹.

Но программа "Лебенсборн" действовала в отношении не всех представительниц завоеванных территорий. Во Франции, где солдатам различными инструкциями запрещалось иметь отношения с местным населением, за период оккупации число родившихся от немецких отцов детей насчитывало к концу войны 200000 человек, что превышает число детей, родившихся в Дании и Норвегии, где действовала программа "Лебенсборн". Это объясняется тем, что не все норвежки и датчанки проходили отбор для участия в программе, солдаты вермахта во Франции, напротив, не пользовались определенными критериями в отношениях с французскими девушками. К тому же, число солдат, расквартированных во Франции, превышало фашистские гарнизоны Дании и Норвегии².

Однако судьба женщин и их детей, родившихся подчас не по обоюдному согласию, после войны так же сложилась трагически. Были случаи расстрела женщин за связь с оккупантами, были женщины, которые кончали собой в тюрьме после перенесенного унижения – ведь помимо бритья, которое было самой обычной формой наказания, некоторым рисовали краской свастики на лице, другим выжигали клеймо раскаленным железом. Женщины подвергались чудовищным допросам с избиениями, от них хотели, например, подробностей о поведении их немецких любовников в постели.

Французский историк ФабрисВиржили, который специально изучал этот вопрос, оценивает число обритух женщин в 20215 человек. В среднем одна женщина, в возрасте 15 лет и старше, на тысячу подверглась этой процедуре. Как подчеркивает этот историк, большинство французов рассматривали связь с немцем как большее предательство, чем работа на врага. И соответственно, само наказание (бритье наголо), имеет сексуальную интерпретацию – женщина, спавшая с врагом, перестает быть женщиной, лишается своей привлекательности. В соответствии с

¹Ville sende alle "tyskerunger" utav landet, NO: BT. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.bt.no/bergenpuls/Ville-sende-alle-tyskerunger-ut-av-landet-2390963.html#_T1OyBXn4JM0

²Book gives 'Boche babies' a voice", News (UK: BBC), June 1, 2004. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3722321.stm>

указом от 26 августа 1944 года, примерно 18500 женщин были признаны «национально недостойными», то есть получили поражение абсолютно во всех правах, кроме разве что права на жизнь, хотя сожительство с врагом не было перечислено среди поводов для поражения в гражданских правах¹.

Как считает Жан-Поль Пикапер, поведение толп, готовых линчевать женщин, виновных в каких-либо отношениях с врагами, напоминал ажиотаж с сожжением ведьм в средневековье или азарт тех, кто присутствовал при казнях на гильотине во время Французской революции. И хотя Французский комитет национального освобождения, а затем временное правительство Франции, как бы осуждали такие спонтанные расправы, на самом деле, они в течении нескольких месяцев закрывали на них глаза, чтобы дать выход народному гневу. Это была чистка, понятие, восходящее к якобинскому террору 1793 года, и успешно перенятое, и развитое Сталиным и Гитлером².

Однако, с окончанием Второй мировой войны, «военные дети» не прекратили появляться на свет. Союзные войска поддерживали присутствие в Германии, в течение нескольких лет после Второй мировой войны. Мария Хон в книге «GIs and Fräuleins» насчитывает 66000 детей, родившихся от солдат Союзнических войск в период 1945–55гг.:

Американский родитель: 36 334 детей;

Французский родитель: 10 188 детей;

Британский родитель: 8 397 детей;

Советский родитель: 3 105 детей;

Бельгийский родитель: 1 767 детей;

Другой/неизвестный: 6 829 детей³.

Продовольственная ситуация в Германии сразу после войны была очень сложной, чем часто пользовались американские солдаты, привлекая девушек едой и сигаретами. При этом девушка, в случае беременности, не получала алиментов, а Союзническая Высшая Комиссия в Германии (Allied High Commission for Germany) не разрешала судебные слушанья по вопросу установления отцовства. Самим же солдатам так же запрещалось помогать женщинам, имевшим от них детей, это рассматривалось, как помощь врагу. В статье "Pregnant Fräuleins Are Warned!" от 8 апреля 1946 года говорилось: «девушкам, которые ожидают ребенка от

¹Number of war children in second world war in France from German soldiers and their french girl friends. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2009/11/30/01016-20091130ARTFIG00413-200000-enfants-de-soldats-allemands-seraient-nes-en-france-.php>

²Picaper Jean-Paul, Norz, Ludwig Cursed Children. Paris: Édition des Syrtes, 2004. P. 84.

³Hohn Maria, GIs and Fräuleins: The German-American Encounter in 1950s West Germany, 2001. P. 24.

американского солдата, отказывалось в помощи со стороны американской армии. Если солдат будет отрицать отцовство, то никаких дальнейших действий предпринято не будет, кроме простого сообщения женщине этого факта. Если солдат уже находится в Соединенных Штатах, его адрес не должен быть сообщен женщине, солдат может быть честно освобожден от обязательств, и его демобилизация никоим образом не будет отсрочена. Требования пособия на ребенка от не состоящих в браке немецких и австрийских матерей не будут признаны. Если солдат добровольно признает отцовство, он должен заключить с данной женщиной брак по закону, предусмотренному в Соединенных Штатах Америки¹. Часто женщинам отказывали в признании отцовства и предлагали обратиться в местные органы социального попечительства, но и там им часто отказывали.

Дети от афроамериканских солдат, обычно называемых "Negermischlinge" ("негритянские гибриды"), ставились в самое невыгодное положение, даже в случаях, когда солдат был готов взять на себя ответственность за ребенка, ему мешала сделать это американская армия, которая до 1948, запрещала межрасовые браки².

Приблизительно 22000 детей родились от британских матерей и канадских солдат, размещенных в Великобритании³. В Австрии, где было много союзнических войск, женщин, друживших с солдатами, оскорбительно называли «американской девочкой» («Amischickse») или «Dollarflitscherl»), и в случае отношений с небольшими солдатами «шоколадной девочкой» («Schokoladenmädchen»). В апреле 1946 г. газетах «Stars» и «Stripes» было опубликовано заявление, о том, что никакой помощи от правительства "беременные Fräuleins" не получают. А темнокожие дети в возрасте от 4 до 7 лет были высланы в США, где их приняли афроамериканские семьи⁴. Этот акт был направлен не на унижение темнокожих детей, а на их спасение, так как у оставшихся в Австрии детей, судьба могла сложиться крайне печально.

Оценки общего количества жертв насилия со стороны советских войск в Германии колеблются от десятков тысяч до двух миллионов⁵. В начале лета 1945 года, солдат за изнасилования наказывали арестом на несколько дней, позднее

¹Biddiscombe Perry (2001) *Dangerous Liaisons: The Anti-Fraternization Movement In The U.S. Occupation Zones Of Germany And Austria, 1945–194* // *Journal of Social History*. 2001 № 34 (3).P. 47.

²Wiltenburg Mary, Widmann Marc *Children of the Enemy*. Der Spiegel, 2006. P. 52.

³Where's Daddy// *Vancouver Courier*, August 5, 2004. P. 3.

⁴Wahl Niko *Heim ins Land der Väter*//<http://www.zeit.de/2010/52/A-Mischlingskinder/komplettansicht>.

⁵Schissler Hanna *The Miracle Years: A Cultural History of West Germany, 1949–1968*. USA, 2001.P. 28.

наказания ужесточились, и за изнасилования можно было попасть в лагерь¹. Однако, изнасилования продолжались, и зимой 1947–48г.г. власти советской оккупационной зоны полностью запретили любые контакты с местным населением².

НорманНэймарк в своей книге « Русские в Германии: История советской зоны оккупации, 1945–1949 гт.» пишет: каждая жертва насилия несла в себе травму до конца жизни, многие изнасилования привели к беременностям, а это в свою очередь приводило к проблемам, связанным с пропитанием детей. Несомненно, нередко были случаи настоящей любви между советскими солдатами и местными девушками, однако дети, рожденные от этих союзов, презирались в немецком обществе, а Советская Армия не позволяла солдатам усыновлять таких детей. Женщинам запрещалось требовать элементы с советских отцов. Уже в 1944 году Советские власти издали указ, позволяющий не платить элементов на внебрачных детей. В период с 1946 и 1953 год советским гражданам было запрещено жениться на иностранцах³.

В 2001-2004 годах начал действовать проект "Дети войны". Исследователи признали, что жизнь детей, родившихся на оккупированной немцами территории, была нелегкой. После изгнания фашистов, женщины и их дети подверглись репрессиям со стороны местной власти. "Немецкие дети", родившиеся на Украине, в Белоруссии и России, были в большинстве приняты обществом, часто усыновлялись, и росли в семьях как "свои". Но чаще детей раскидывали по приютам и интернатам для умственно отсталых. И если для многих война закончилась в 1945 году, то для «рожденных войной» война за признание себя равным порой продолжается, по сей день.

¹*Naimark, Norman M.* The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949. - Cambridge: Belknap, 1995. P. 92.

²Там же. P. 79.

³*Repke Irina, Wensierski Peter* Lost Red Army Children Search for Fathers// <http://www.spiegel.de/international/germany/0,1518,50>